

ББК Ш83.3(4Рос)
УДК 821.161.1

А. В. Корень, Д. А. Пелихов
A. Koren, D. Pelikhov
г. Челябинск, ЮУрГУ
Chelyabinsk, SUSU

**ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ОБРАЗЫ И МОТИВЫ В ПОВЕСТИ Н. В. ГОГОЛЯ
«НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ»
GOSPEL IMAGES AND MOTIFS IN «NEVSKY PROSPEKT»
BY NIKOLAI GOGOL**

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению повести Н. В. Гоголя «Невский проспект» в аспекте реализации в ней библейской темы. В работе рассматриваются евангельские образы и мотивы, которые играют важную роль в сюжетостроении повести. Они вписывают произведение в более широкий историко-литературный контекст и сообщают повествованию универсализм, позволяя трактовать повесть Н. В. Гоголя не только в конкретно-историческом, но и в религиозно-символическом ключе.

Ключевые слова: Евангелие; образ; мотив; Н. В. Гоголь; «Невский проспект».

Abstract: The article is devoted to Nikolai Gogol, «Nevsky Prospect», in terms of implementing the biblical themes. The paper deals with the Gospel images and motifs which play an important role in the story of plot. They enter the work in the broader historical and literary context and report the narrative a kind of universalism. It allows to interpret the story by Nikolai Gogol not only in the specific historical, but also in religious and symbolic way.

Keywords: Gospel; artistic image; motif; Nikolai Gogol; «Nevsky Prospect».

Творческое наследие Н. В. Гоголя многообразно и многопланово. Он был одним из основоположников русского реализма, и, как отмечает К. В. Мочульский, именно Н. В. Гоголю «... было суждено круто повернуть всю русскую литературу от эстетики к религии, сдвинуть её с пути Пушкина на путь Достоевского» [5]. Однако специфика культурно-исторической ситуации, сложившейся в России в XX веке, привела к тому, что религиозные мотивы произведений Н. В. Гоголя оказывались подчас на периферии изучения творчества писателя.

Среди произведений Н. В. Гоголя, содержащих прямые отсылки к библейским текстам, в первую очередь следует назвать «Выбранные места из переписки с друзьями». Однако и в других текстах писателя обнаруживается присутствие религиозных образов и мотивов. Одним из таких произведений является повесть «Невский проспект», рассмотрению которой посвящена работа.

Актуальность такого исследования обуславливается, главным образом, слабостью изученностью повести «Невский проспект» с точки зрения реализации в ней

библейских образов и мотивов, что и привлекло наше внимание к данному произведению. Объектом исследования выступает повесть Н. В. Гоголя «Невский проспект». Предмет рассмотрения – реализация евангельских образов и мотивов в этом произведении.

Цель работы – изучить особенности реализации евангельских образов и мотивов в повести Н. В. Гоголя «Невский проспект». Данная цель достигается в работе посредством решения ряда **задач**: 1) изучить литературу по рассматриваемому вопросу; 2) сопоставить образы повести Н. В. Гоголя «Невский проспект» с евангельскими образами; 3) рассмотреть преломление мотивов новозаветных преданий в произведении Н. В. Гоголя; 4) изучить лексическую репрезентацию евангельской темы в повести.

В работе использованы описательный и сопоставительный методы, метод компонентного анализа, прием сплошной выборки, а также приём статистической обработки данных.

Рассмотрение повести Н. В. Гоголя «Невский проспект» позволило прийти к следующим **выводам**.

В повести «Невский проспект» обнаруживаются ключевые евангельские образы (образ Девы Марии, Бога-отца, Иисуса Христа), а также некоторые библейские мотивы (мотив встречи праведника и грешницы, мотив прощения грешницы праведником, мотив смерти праведника).

Евангельские образы в основном раскрываются в лексике повести. Анализ лексики показал, что в повести Н. В. Гоголя встречается 61 слово, которое дает отсылку к Библии и вербализует рассмотренные нами образы и мотивы. Метод компонентного анализа позволил нам объединить библейскую лексику в следующие тематические группы: 1) упоминание небес и земли («казалось, слетело с неба», «небесный взгляд», «глаза... казались... небесными», «О, какое небо!» «никакой земной мысли»); 2) лексика, вербализующая обращения к Богу (к ней относятся междометные выражения, имеющие форму обращения и этимологически восходящие к ним: «Создатель!», «Творец небесный», «Боже»); 3) упоминание библейских персонажей или отсылка к ним («совершенно Перуджинова Бианка»); 4) прочая библейская лексика (данную группу составили слова религиозной тематики, которую вместе с тем сложно отнести к какой бы то ни было группе: «святыня», «душа», «святое», «божественное» и т. п.).

Евангельские мотивы связаны с некоторыми ключевыми сюжетами Нового Завета. Одним из мотивов выступает *мотив встречи праведника и грешницы*. События, описанные в главе IV Евангелия от Иоанна, когда Христос встречает самарянку, находят отражение в произведении Гоголя. Как самарянка выступает представительницей всего отпавшего от истинной веры самарянского народа, так и женщина с Невского проспекта олицетворяет собой общество безбожное. Пискарёв отказывается судить обитательницу публичного дома, в чем проявляется мотив *прощения грешницы праведником*. Эта история схожа с библейским сюжетом, описанным в 8 главе Евангелия от Иоанна. В храм, где учил Иисус, книжники и фарисеи привели женщину, взятую в прелюбодеянии, и предложили забить её камнями. Но Христос не осудил её, а отпустил со словами:

«...и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши». Кроме того, в повести обнаруживается еще один евангельский мотив – *мотив смерти праведника*. И Иисус, и Пискарёв вскоре заканчивают свою земную жизнь. Показательно, что после смерти Сына Божьего некоторые ученики отказываются от Него. Пискарёв также умирает в одиночестве, даже его друг, поручик Пирогов, не просто отрекается от него, но забывает о существовании героя.

Введение евангельских образов и мотивов в повесть позволяет писателю затронуть ещё одну проблему в произведении – проблему отрицания миром божественного, праведного и принятия им безбожного и пошлого.

Благодаря рассмотренным образам и мотивам звучание повести значительно усложняется: ее проблематика выходит далеко за рамки проблемы обманчивости Петербурга, которую принято рассматривать в «Невском проспекте» и в «Петербургских повестях» в целом, и становится присущей не только Петербургу в отдельности, но и всему миру. Введение религиозных образов и мотивов расширяет возможности толкования повести и вписывает её в более широкий контекст христианской картины мира.

Библиографический список

1. Волоконская, Т. А. Странные превращения в мотивной структуре малой прозы Н. В. Гоголя 1830–1840-х гг. : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. А. Волоконская. – Саратов, 2014. – 230 с.
2. Гоголь, Н. В. Невский проспект / Н. В. Гоголь. Петербургские повести. Пьесы. – М. : Дрофа ; Вече, 2003. – С. 5–40.
3. Дунаев, М. М. Православие и русская литература : учебное пособие для студентов духовных академий и семинарий : в 5 ч. / М. М. Дунаев. – М. : Крутицкое Патриаршее Подворье, 1997. – Ч. 2. – С. 85–214.
4. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. – М., 2001.
5. Мочульский, К. В. Духовный путь Гоголя / К. В. Мочульский. – <http://rodon.org/mkv/dpg.htm> (Дата обращения: 19.10.2014).
6. Николенко, О. Мотив чертовщины в петербургских повестях Н. Гоголя («Невский проспект») / О. Николенко. – http://old.domgogolya.ru/storage/documents/readings/07/nikolenko_o_n_-_motiv_chertovshchiny_v_peterburgskih_povestyah_gogolya.pdf (Дата обращения: 15.01.2015).
7. Новый завет Господа нашего Иисуса Христа: в русском переводе с параллельными местами и приложениями. – Брюссель : Жизнь с Богом, 1989. – 666 с.
8. Современный словарь-справочник по литературе / под ред. С. И. Кормилова. – М., 1999.